

УДК 94 (470) «18/19»

Захаров В.Ю.*Московский государственный университет
приборостроения и информатики***К ВОПРОСУ О ВРЕМЕНИ ПРОВЕДЕНИЯ
ПЕРВОЙ МОДЕРНИЗАЦИИ В ИСТОРИИ РОССИИ**

Аннотация. В статье рассматриваются вопросы о критериях модернизации и количестве попыток проведения модернизации в истории России. Предпринимается попытка дать авторское определение понятия модернизация, выявить критерии модернизации и, исходя из этого, решить вопрос о том, когда была предпринята первая попытка проведения модернизации в России. Проводится анализ реформ Избранной Рады, Бориса Годунова, Алексея Михайловича на предмет их соответствия критериям модернизации, на основании чего делается вывод о времени проведения первой модернизации в истории России. *Ключевые слова:* понятие модернизации, критерии модернизации, количество модернизаций в истории России, реформы Избранной Рады, Бориса Годунова, Алексея Михайловича, реформы Петра I.

V. Zakharov*Moscow State University of Instrument Engineering and Computer Science***TO THE QUESTION OF THE DATE OF CARRYING OUT
THE FIRST MODERNIZATION IN THE HISTORY OF RUSSIA**

Abstract. This article is about the theory of modernization, criteria of modernization and the quantity of modernization attempts in the history of Russia. The author makes an attempt to give his own definition and criteria of modernization and, consequently, find out the date of the first attempt of modernization in Russia. The article analyses whether the reforms of Izbrannaya Rada (or “Chosen Council”), Boris Godunov, Aleksey Mikhailovich corresponded with the ideas of modernization in Russia. On the basis of this analysis the conclusion about the date of the first known modernization in Russia is made.

Key words: concept of modernization, criteria of modernization, quantity of modernization attempts in the history of Russia, reforms of Izbrannaya Rada, Boris Godunov’s reforms, Aleksey Mikhailovich’s reforms, Peter I’s reforms.

Одними из наиболее дискуссионных и до сих пор нерешённых вопросов обширной темы теории и практики модернизации в России являются вопрос о критериях модернизации и тесно связанные с ним вопросы о количестве попыток проведения модер-

низации в отечественной истории в целом и о том, с какого момента следует вести отсчёт первых попыток проведения модернизации в частности.

В данной статье предлагается наметить пути решения этой проблемы. Начать наши рассуждения будет вполне логично с определения самого по-

нения «модернизация», её критериев. Только имея чёткое представление, что же такое модернизация, мы сможем ответить на вопрос, что перед нами – попытка модернизации или нечто иное.

Но здесь нас поджидает первая сложность. Оказывается, несмотря на частую употребляемость и даже некоторую заезженность термина «модернизация», его единого определения не существует ни в соответствующей российской научной литературе, ни в западной [3, 6–21; 4, 146–168; 5, 38–40]. Ещё туманнее обстоит дело с *критериями* модернизации. Здесь, как правило, у каждого автора своя позиция и своё видение проблемы, часто весьма субъективное.

Тем не менее, попробуем высказать собственное мнение по данной проблеме. Суммируя различные точки зрения, можно дать следующее предельно общее определение. *Модернизация* – это комплексный процесс, охватывающий все сферы общественной жизни (экономическую, социальную, политико-правовую и культурную), в ходе которого менее развитые общества приобретают черты более развитых и становятся конкурентоспособными на международной арене.

Каковы же *критерии модернизации*? На наш взгляд, они следующие. Во-первых, наличие чётко выраженной *цели*: догнать и перегнать более развитые государства и общества. Отсюда обязательное наличие *ориентира, образца*, к которому следует стремиться.

Во-вторых, должна присутствовать чётко выраженная *политическая воля* правящей элиты, носителей высшей государственной власти, направленная на достижение указанной выше цели, прежде всего, вывод страны на

качественно новый этап развития, в конечном итоге обеспечение её конкурентоспособности на международной арене в военном, экономическом и политическом отношении.

В-третьих, исходя из предыдущего критерия, модернизация обязательно должна проводиться в виде *реформ «сверху»*, причём это должно быть сознательное, целенаправленное усилие носителей высшей политической власти, а не вынужденное стечением обстоятельств. Другими словами, правящий режим должен определять ход событий, а не идти вслед за ними. В качестве обратного примера можно привести Манифест 17 октября 1905 г., согласно которому население страны получило ряд демократических прав и свобод, изменялась структура политической власти, легализовывалась деятельность политических партий и профсоюзов. Казалось бы, перед нами пример модернизации политической сферы общественной жизни. Но на наш взгляд, это лишь видимость модернизации. На самом деле Манифест 17 октября 1905 г. не был продуктом сознательной целенаправленной деятельности правительства. Скорее можно говорить о том, что он был буквально вырван у Николая II в результате развития революционных событий.

Определив критерии модернизации (при этом автор прекрасно понимает дискуссионность этого вопроса и ни в коей мере не претендует на истину в последней инстанции), попробуем ответить на вопрос, когда же была предпринята первая попытка проведения модернизации в истории России: при Петре I или значительно раньше? А также, сколько всего модернизаций было в истории страны?

Согласно современным исследованиям в период существования Киевской Руси (Древнерусского государства), общество и государство находились примерно на той же стадии развития, что и государства Западной Европы, естественно, со своей спецификой. В некоторых же областях (степень развития демократических институтов, уровень грамотности населения и общий уровень культуры в целом) даже их превосходили [6]. Тем самым смысла кого-либо догонять и модернизироваться не было.

Переломным моментом стало монгольское нашествие и последовавшая за этим более чем 200-летняя зависимость от Золотой Орды, приведшая к резкому замедлению, прежде всего, социально-экономического развития, политической и культурной деградации, а главное, началу *стадиального отставания* от государств Западной Европы. После обретения независимости и создания единого Российского государства (рубеж XV-XVI вв.) перед правящей элитой неизбежно должен был встать вопрос о дальнейших путях развития.

В середине XVI в. последовали так называемые *реформы Избранной Рады*, первый в российской истории пример комплексных, структурных реформ, охвативших практически все сферы общественной жизни и преследовавших цель создания мощного централизованного государства с эффективной системой управления и сильной армией. Естественно возникает вопрос, можно ли рассматривать эти реформы как пример первой модернизации в истории России?

Исходя из предложенных нами критериев модернизации, ответ будет *от-*

рицательным. Реформы Избранной Рады, с одной стороны, были реформами «сверху», реформами целенаправленными, взаимосвязанными и хорошо продуманными. Но, с другой стороны, по дошедшим до нас источникам можно сделать вывод об отсутствии у главных разработчиков реформ А.Д. Адашева, Сильвестра и др. цели перехода страны на качественно новый этап развития. В то время Россия находилась фактически в состоянии самоизоляции от государств Запада. Информация о том, что там происходило, была сведена к минимуму. А раз не было достаточной информации, то не было и ориентира, объекта для сравнения. Не существовало в то время и серьёзной военной угрозы со стороны более развитых государств. Таким образом, реформы Избранной Рады были не модернизацией, а скорее попыткой совершенствования системы социально-экономических и политических отношений, сложившихся к этому времени. И это отнюдь не означало попытки перейти на новую стадию развития.

Следующая попытка проведения реформ «сверху» приходится на время правления *Бориса Годунова* (1598-1605 гг., фактически с 1584 г.). Судя по тому, что мы знаем о политике этого государственного деятеля, способности которого признавали даже его враги, именно в это время появляется *ориентир проведения реформ* – более развитые страны Запада. Свидетельством этого является отправка дворян для обучения за рубежом, планы открытия в России университета и т.д., то есть появилось то, чего не было во время реформ Избранной Рады. Однако в случае с Борисом Годуновым вряд

ли можно говорить о модернизации как свершившемся факте. Скорее это были планы, почти не воплотившиеся в реальность. Хотя налицо было появление главных критериев модернизации – наличие цели, ориентира, политической воли правителя, но не было главного: отдельные мероприятия и проекты в силу ряда объективных и субъективных причин не превратились в систему. К тому же в социально-экономической сфере именно при Борисе Годунове оформляется крепостное право – институт сугубо феодалный, консервативный, не имеющий ничего общего с переходом на новую более прогрессивную ступень развития цивилизации [2, с. 163–186].

Следующий этап попыток серьёзного реформирования общества и государства приходится на время правления *Алексея Михайловича* (1645-1676) и *Петра I* (1682-1725). По мнению большинства историков, именно при Петре I была проведена первая модернизация в истории России. Посмотрим, так ли это, исходя из выдвинутых нами критериев модернизации. Абстрагируясь от конкретного содержания реформ Петра I, можно отметить следующее. Реформы конца XVII – 1-ой четверти XVIII вв. проводились «сверху», целенаправленно и сознательно, преследуя чёткую цель – догнать, а затем и перегнать ведущие страны Запада, выйти на новый уровень развития и стать конкурентоспособными на международной арене. К тому же реформы Петра I были системными и охватили практически все сферы общественной жизни. Тем самым они полностью соответствуют критериям модернизации и их с полным основанием можно считать *пер-*

вой модернизацией в истории страны.

Однако в последнее время высказывается мнение о том, что, может быть, хронологические рамки первой модернизации следует расширить, включив в неё мероприятия в период правления отца Петра I, Алексея Михайловича. На первый взгляд, у такого предложения есть серьёзные основания. Действительно, при предшественниках Петра I (Алексее Михайловиче, Фёдоре Алексеевиче, царевне Софье) были проведены мероприятия, во многом предвосхитившие петровские реформы: создание полков «нового строя» в армии, переход к активной экономической политике протекционизма (Торговый устав 1553 г. и Новоторговый устав 1667 г.), создание первых мануфактур, курс на повышение эффективности аппарата управления и переход к абсолютизму (прекращение созыва Земских соборов, отмена местничества, падение влияния Боярской думы), усиление культурных контактов со странами Запада, начало перенимания европейского образа жизни и быта представителями правящей элиты. Но при более глубоком анализе мы увидим, что все эти мероприятия проводились разрозненно и не складывались в систему (правда, и реформы Петра I часто проводились хаотично, без чёткого плана, но их итоги позволяют сделать вывод о наличии у Петра системного подхода, чёткой концепции о путях развития государства). К тому же, судя по дошедшим до нас источникам, вряд ли можно говорить о том, что правители и их окружение осознанно ставили перед собой модернизационные цели.

Тем самым реформы предшественников Петра I не полностью соответствуют критериям модернизации и

поэтому их вряд ли можно считать началом первой модернизации в России. Скорее это был её *пролог, преддверие*.

Таким образом, приходится признать правильность традиционной точки зрения, что первой попыткой модернизации, соответствующей всем трём критериям модернизации, были *реформы Петра I*. Но Петровская модернизация, на этом сходятся все учёные, *не была комплексной* и, по сути, представляла собой выборочное заимствование в основном военных и экономических технологий и некоторых управленческих институтов. Модернизация Петра I почти не затронула социокультурную и политико-правовую сферы (европеизация культуры коснулась в основном дворянства, да и то не в полной мере), привела к гипертрофированному усилению роли государства во всех сферах жизни, бюрократизации, сопровождалась уничтожением ростков гражданского общества, без наличия которого вряд ли возможно нормальное проведение этого процесса [1, с. 3–6]. Все последующие попытки модернизации в России, с одной стороны, являлись своеобразным продолжением реформ Петра, с другой стороны, были вызваны не столько внутренними причинами, сколько стремлением догнать постоянно уходившие вперёд страны Запада.

В целом же, исходя из предложенных нами критериев модернизации, можно сделать вывод, что в истории России было предпринято *три попытки мо-*

дернизации, которые с известной долей условности можно считать *удачными* (при *Петре I, Александре II и И.В. Сталине*), так как они в основном достигли поставленной цели (вывод страны на новый этап развития, сокращение отставания от развитых государств, повышение конкурентоспособности на международной арене), и *две неудачные* - при *Александре I и М.С. Горбачёве*. При этом все они носили догоняющий, экзогенный характер, ни одна из них не была комплексной и не затронула одновременно всех сфер общественной жизни.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Ахиезер А.С. Российская модернизация: проблемы и перспективы (материалы «круглого стола») // Вопросы философии. – 1993. – № 7. – С. 3–6.
2. Кобрин В.Б. Смутное время и утраченные возможности. // История Отечества: люди, идеи, решения. – Ч. 1. – М., 1991. С. 163–186.
3. Красильщиков В.А., Гутник В.П., Кузнецов В.И. и др. Модернизация: зарубежный опыт и Россия. – М., 1994. – 115 с.
4. Побережников И.В. Модернизация: теоретико-методологические подходы. // Экономическая история: обозрение. Вып. 8. – М., 2002. С. 146–168.
5. Проскурякова Н.А. Модели российской цивилизации и модернизации в западном и отечественном обществознании // XIX век в истории России: современные концепции истории России и их музейная интерпретация. Труды ГИМ. Вып. 163. – М., 2007. – С. 38–62;
6. Фроянов И.Я., Дворниченко А.Ю. Города-государства Древней Руси. – Л., 1988. – 272 с.